

14 июля 1956

Газета №

# Удачи и просчеты

На спеле броне-  
башни боевого корабля, мы  
видим их в течение  
целого спектакля. Сте-

ны центральной башни, раздвигаясь,  
открывают перед зрителем то про-  
сторную палубу и над ней синее  
небо, перечеркнутое столами орудий,  
то окопы, где бьются с интервентами  
революционные моряки.

Скупое, но интересное оформление  
А. Тышлера подчеркивает боевой,  
строгий дух, которым проникнут  
спектакль Московского театра драмы  
и комедии «Оптимистическая траге-  
дия» Вс. Вишневского.

Одна из центральных сцен спек-  
такля, выразительнейший его момент  
— эпизод чтения приговора вожаку  
анархистов (артист А. Шагин). Ком-  
миссар (артистка Н. Федосова) сто-  
ит на возвышении. В руках у нее  
приказ. Анархист — лицом к матро-  
сам — не без скрытой радости ожи-  
дает увидеть эффект, который будет  
произведен на них подготовленным  
им приказом. Заранее торжествует  
Анархист и вдруг неожиданно слы-  
шит слова беспощадного приговора  
себе самому! На секунду Анархист  
растерялся. Изумление, гнев про-  
мелькнули на его лице, весь он при-  
гнулся, ощерился, словно зверь, го-  
товый дорого продать свою жизнь. Но  
для него уже все кончилось: матросы  
больше не хотят подчиняться ему  
так слепо и беспрекословно, как рань-  
ше. Они уже научились думать, са-  
мостоятельно выбирать свои пути.

В этой сцене особенно ярко рас-  
крылась тема моральной победы дела  
партии, отчетливо звучащая в спек-  
такле.

Постановка «Оптимистической тра-  
гедии» Московским театром драмы и  
комедии не случайна. Еще в начале  
своего существования — десять лет  
назад — театр показал инсценировку  
произведения Вас. Гроссмана «Народ  
бессмертен» — о годах Великой Оте-  
чественной войны.

Следуя этой репертуарной линии,  
театр пришел к мысли инсцениро-  
вать любимое произведение молоде-  
жи — «Как закалялась сталь»  
Н. Островского. Спектакль был осу-  
ществлен в 1947 году А. Плотниковым.  
Он подкупал правдивой интона-  
цией, стремлением передать револю-  
ционную атмосферу тех уже далеких,  
но незабываемых дней. Особенно  
сильной была сцена собрания на  
строительстве железной дороги.

Горячим дыханием славных лет  
гражданской войны повеяло и в спек-  
такле «Этих дней не смолкнет сла-  
ва» Л. Рудого, рассказывающем  
о Сергее Лазо. В исполнении артиста  
П. Голышева Лазо отличался простотой,  
спокойствием, решительностью.  
Во всем его облике зритель чувство-  
вал большую любовь к народу, кров-  
ную связь с ним.

И опять-таки не случайно на афи-  
ше Театра драмы и комедии появи-  
лось название произведения о совет-  
ской молодежи — «Воробьевы горы»  
А. Симукова. Это пьеса о дружбе,  
о воспитании, об упорстве в дости-  
жении цели, о самом большом и важ-  
ном в жизни нашего юношества. В  
постановке радовали эмоциональ-  
ность, свежест чувств.

Коллектив театра не замыкается в  
кругу «взрослых» спектаклей. Для  
юных зрителей была поставлена  
сказка Е. Шварца «Снежная короле-  
на»; решена она была как рассказ о  
формировании человеческого харак-  
тера, прошедшего через серьезные  
испытания. И несмотря на свое «ска-  
зочное» содержание, спектакль тоже  
причислял к основной репертуарной  
линии театра.

Рядом с яркими, кипящими жиз-  
ненной энергией образами, оттеняя  
их, театр показывал и образы иного  
мира, например мира тургеневского  
«Дворянского гнезда». В спектакле,  
поставленном А. Плотниковым, мы  
увидели людей, обреченных на гиб-  
ель из-за неумения бороться за свое  
счастье.

Одной из самых интересных работ  
театра были «Последние» — первое  
его обращение к драматургии Горь-  
кого. Здесь проявилась творческая  
зрелость коллектива, способность до-  
нести до зрителя глубину горьков-  
ской мысли. Режиссер-постановщик  
И. Анненскому удалось воссоздать  
дыхание эпохи, верно передать на-  
строение героев, вызвать у зрителей  
активное, заинтересованное отноше-  
ние к тому, что происходит на сцене.

Одним из первых в Москве Театр  
драмы и комедии обратился к дра-  
матургии стран народной демокра-

тии, поставив «Грех» С. Жеромского  
и «Дармслев» Г. Чикк. Обе поста-  
новки были хорошо приняты зрите-  
лями.

Может быть, читатель спросит: к  
чему этот разговор о прежних спек-  
таклях, многие из которых уже не  
идут? Но, нам кажется, отмечая де-  
сятилетие Московского театра драмы  
и комедии, нельзя не вспомнить о  
том, как складывался его репертуар.  
Более того, из всей массы творческих  
вопросов нам кажется особенно не-  
обходимым выделить именно вопрос  
о репертуаре, как основной и решаю-  
щий. К. С. Станиславский говорил:  
«Никогда не забывайте, что театр жи-  
вет не блеском огней, роскошью де-  
кораций и костюмов, эффектными  
мызанисками, а идеями драматургов».

Не все, к сожалению, благополу-  
чно с репертуаром Московского театра  
драмы и комедии, как может пока-  
заться на первый взгляд из краткого  
обзора его лучших спектаклей. Уве-  
личая интересной темой той или иной  
пьесы, коллектив театра и главный  
режиссер А. Плотников (он бесцен-  
но работает со дня основания театра)  
не всегда достаточно глубоко и всес-  
торонне подходили к оценке худо-  
жественных достоинств произведе-  
ния. Например, театр довел до ге-  
неральной репетиции пьесу Д. Слейян  
«Друг детства» и затем вынужден  
был снять ее с репертуара, так как  
она не отвечала требованиям зрите-  
ля. Пьеса «О самой большой любви»  
В. Игншина выдержала только де-  
сять представлений, «Под счастливым  
звездой» А. Галича — 15 представле-  
ний.

Однако и среди пьес, сохраняющих-  
ся довольно продолжительное время  
в репертуаре, были произведения, сла-  
бые в художественном отношении. И  
они, скажем без обиняков, подрывали  
деятельность театра оттенком досад-  
ной второсортности. Нехудожествен-  
ными, мелкими по изображению жиз-  
ни были и такие спектакли, как  
«Андрей Протасов», «Гусев, жена и  
дети» О. Литовского, «За Атланти-  
кой» А. Гайта, «Дорогой подарок»  
С. Царского.

И сейчас в текущем репертуаре те-  
атра есть пьесы, посвященные нуж-  
ным, полезным темам, но очень по-  
средственными по своему художествен-  
ному решению. Таковы «У озера»  
Ц. Соколов, «Ошибки Ан-  
ны» К. Финна, «Одинокая мелодия»  
П. Градова.

Принимая к постановке инсцени-  
ровку П. Градова романа А. Рыбко-  
ва «Екатерина Воронина», театр не  
смутился тем, что из всего многооб-  
разия сюжетных линий романа автор  
инсценировки выбрал не главную, ко-  
торая отвечала бы репертуарной на-  
правленности театра, — линию ста-  
новления человеческого характера, те-  
мы поисков человека своего места в  
жизни, а другую, побочную линию —  
линию женского одиночества. Да и  
эту тему он, по существу, не раскрыл  
до конца, не показал причин этого  
одиночества.

Произведения, подобные назван-  
ным, не только акклиматизируют а ту са-  
мому героико-романтическую линию,  
которую театр начал утверждать с  
первых дней своего существования, но  
часто и вытесняют пьесы большого  
накала, высоких чувств, острых мы-  
слей. Вспомним, что уже второй спек-  
такль театра — «Каширская стари-  
на» Д. Аверкеева, поставленный в  
1946 году, был не чем иным, как  
явной мелодрамой, мелкой по содер-  
жанию. Постепенно спектакль «Ка-  
ширская старина» «заполонил» афи-  
шу. Он шел в течение всех дальних  
лет и достаточно сказать, что  
лучшие спектакли театра — «Народ  
бессмертен», «Как закалялась сталь»,  
«Воробьевы горы», «Этих дней не  
смолкнет слава», «Последние» —  
прошли всего 430 раз, а одна лишь  
«Каширская старина» за это же де-  
сятилетие прошла 827 раз и была по-  
казана более чем полумиллиону зри-  
телей.

Ничем не оправдано, на наш  
взгляд, стремление театра и его ру-  
ководителей настойчиво показывать  
волеводил Ц. Соколову «В сиреневом  
саду». Если этот спектакль не являет-  
ся основой репертуара, то зачем,  
спрашиваясь, было показывать его в  
1954—1955 годах 233 раза? Мы не  
против этого волевода, но мы против  
того, чтобы он буквально вытеснял  
другие спектакли, более значитель-

ные, отвечающие духу  
театра.

Постановка «В сиреневом са-  
ду», кроме того, в какой-то  
мере характерна для режиссерского  
почерка театра, где наряду с поис-  
ками романтической изюминки, яр-  
кости чувств есть и нарочитая бро-  
скость, нажим, стремление к мело-  
драматичности. В этом спектакле у  
А. Плотникова особенно явно ощу-  
щается стремление помешать зри-  
телей, посчитать по что бы то ни  
стало. Пусть происходящее на сцене  
будет не очень жизненно достовер-  
ным и убедительным, лишь бы было  
смешно!

Нач могут возразить: это же воле-  
вил! Но к чему излишняя пароч-  
ность и навязчивость приема? Кол-  
лектив словно не очень доверяет  
своему зрителю: может быть, ему ка-  
жется, что если не «нажать», не по-  
дчеркнуть особенно комического  
или, наоборот, драматического места  
в спектакле, зритель его не поймет,  
не оценит!

Та же тенденция излишней акцен-  
тировки, в данном случае на интона-  
циях мелодраматических, проявил-  
ась в спектакле «Грех» С. Жером-  
ского. В нем было много «нерва»,  
крика, истерики, видимо, с расчетом  
как можно больше растрогать и по-  
тешить зрителя. В спектакле «Чуде-

са пренебрежения» Лопе де Вега те-  
атр также увлеклся внешней теат-  
ральностью, пренебрегая существом  
пьесы, духом изображенных в ней  
событий.

Склонность к внешним эффектам,  
броской театральности сочетается со  
стремлением «растолковать» зри-  
телю все до конца. Договарывая, спо-  
ва и снова доказывая мысли и без  
того убедительно выраженные, давно  
уже понятые присутствующими, те-  
атр не оставляет зрителю простора  
для размышлений, а следовательно,  
и для своих выводов.

Но подведем итоги. За десятилет-  
ный путь Московский театр драмы и  
комедии вырос, окреп. Он был сме-  
лым в выборе пьес на советскую  
тему. Вот только не всегда выбор пьес  
был правдивым, и это огорчительно.  
Предъявляя большую требова-  
тельность в выборе репертуара, те-  
атр сможет яснее и определеннее  
прочертить свой дальнейший путь в  
искусстве. Для этого он располагает  
всеми данными. В театре есть  
хорошие, интересные актеры, такие,  
как В. Кабатченко, Н. Федосова,  
Н. Сунозов, Н. Хоцанов, Е. Мазур-  
ова, А. Шагин, Ю. Розанов, А. Поли-  
нский, Л. Бухарцева, Т. Ефремова,  
Л. Штепайра, О. Комиссаров и дру-  
гие. Коллективом театра руководит  
опытный режиссер А. Плотников.

Это крепкий творческий коллектив,  
что позволяет верить в будущее те-  
атра, в то, что он, несмотря на свои  
ошибки и срывы, в силах создавать  
новые, хорошие произведения искус-  
ства, будь то крупные подлинно, при-  
влекающие романтической приподня-  
тельностью, или спектакли лирико-психоло-  
гические, отмеченные пристальным  
вниманием к нашему советскому че-  
ловечку. Доводилось ли тому — ми-  
нута постановки прошлых лет, а та-  
же волнующая нас сейчас «Оптимис-  
тическая трагедия» — спектакль, ко-  
торый говорит, что у театра переди  
путь творческий, полный горения и  
дерзаний.

В. ГРОХОВСКАЯ,  
В. МОИСЕЕВ.